

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ

О.А. Михайлова

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург,
oamih@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается феномен толерантности в лингвоаксиологическом аспекте. Показано развитие в историческом процессе ценностного понимания толерантности – от инструментальной значимости к значению моральной добродетели – и становление идеологии толерантности в современном обществе.

На основе анализа текстов интернет-коммуникации и массового анкетирования носителей русского языка выявляются оценочные коннотации слова толерантность, установки толерантного сознания в обществе и интерпретируется отношение россиян к ценностной составляющей толерантности. Доказано, что в наивном языковом сознании россиян толерантность характеризуется амбивалентностью. Выделены три группы респондентов: лица, однозначно осознающие ценность толерантности; лица, для которых толерантность обладает ситуативной ценностью; лица, отрицающие толерантность как ценность. Выявлены факторы, обуславливающие двойственное отношение к данному социокультурному явлению. Во-первых, неоднозначность и размытость содержания понятия толерантность в русском наивном языковом сознании. Концепт «Толерантность», по результатам анкетирования, включает прямо противоположные концептуальные признаки: с одной стороны, «терпимость», «уважение», «бесконфликтность», которые входят в число национально-ментальных ценностей русской нации и поддерживают мелиоративные коннотации исследуемого понятия, а с другой стороны, безразличие, равнодушие, лицемерие, усиливающие его пейоративную оценку. Во-вторых, неопределенность областей социальной жизни, где возможно адекватное использование данного термина. По мнению большинства информантов, толерантность должна иметь пределы, и существуют такие социальные явления, к которым понятие толерантность не применимо. И, наконец, третий фактор – активизация процесса антиглобализма, протест против экспансии Запада и обострение чувства национального самоопределения. Толерантность фактически заменила собой такие традиционные для российского менталитета понятия, как нравственность, духовность, уважение, против чего выступает значительная часть российского социума.

Ключевые слова: аксиология, толерантность, ценностные установки, амбивалентность, коннотации

Михайлова Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: oamih@yandex.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-04-00239 а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».

Введение

Толерантность со времен Средневековья признается одной из основных ценностей общества, но первоначально – как инструмент предотвращения конфликтов, а не как ценность «в-себе»: «the word tolerance gained currency in scientific terminology, it found its root in actual resistance against tyranny and repression»¹. Переход от инструментального к ценностному пониманию толерантности связан с эпохой Реформации, когда «толерантность начинает рассматриваться как обязанность, долг христианина, приближаясь тем самым по своему значению к моральной добродетели»². Современные представления о толерантности как всеобщей ценности и основе мира между религиями, народами и социальными группами были во многом подготовлены деятельностью философов XVI–XVII вв.

Организация объединенных наций объявила 1992 г. «годом толерантности», в 1995 г. в Париже на Генеральной конференции ЮНЕСКО была подписана «Декларация принципов толерантности», которая определила толерантность как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности», как «активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека». «Tolerance is putting up with something you do not like often in order to get along better with others»³.

И в конце XX в. сформировалась идеология толерантности как мировой ценностной системы, поддержанная большинством государств, в том числе и Россией. В 2000 г. было принято постановление правительства РФ о федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе 2001–2005 гг.», и с этого времени понятие «толерантность» стало активно внедряться в сознание россиян, а слово *толерантность* получило широкое распространение в речевом употреблении, став «актуальным словом текущего момента»⁴.

Аксиология рассматривает феномен толерантности как универсальную ценность, опираясь на категории блага и зла, активности и пассивности в отношении в чужому / иному, с позиций субъективных и объективных оценок.

Представляя собой универсальную ценность, категория толерантности, тем не менее, обладает неодинаковой значимостью для разных социальных сообществ. Как неоднократно отмечалось в работах исследователей, в русском языковом сознании концепт «Толерантность» еще недостаточно сформирован, находится на стадии освоения, поэтому его границы достаточно неопределенны и расплывчаты⁵. Результаты исследования этого понятия показали, что слово *толерантность* в современном речевом употреблении оказывается многозначным. Оно понимается как 1) высокое душевное *качество, способность* личности без внутренней агрессии воспринимать другого, имеющего иные / противоположные ценностные установки; 2) терпимое, лояльное *отношение* к другому, сознательно признаю-

¹ Goudsblom 2007, 44.

² Хомяков 2000, 16.

³ Vogt 1997/1.

⁴ Шмелева 1993, 33–41.

⁵ Михайлова 2003; Стернин 2003.

щее право его существования; терпимое отношение к убеждениям, мнениям и верованиям другого; 3) *поведение* человека в ситуации конфликта, подчиненное стремлению достичь взаимного понимания и согласования разных установок, не прибегая к насилию, к подавлению человеческого достоинства, а используя гуманитарные возможности⁶.

Несмотря на достаточно длительную историю изучения феномена толерантности в границах аксиологического направления и значимые результаты, ценность толерантности в современном мире не воспринимается однозначно. В конце 1960-х гг., после выхода в свет знаменитой книги Г. Маркузе «Критика чистой толерантности»⁷, в научной литературе толерантность получает разные, порой противоположные оценки⁸. Не прекращаются оживленные дискуссии по этой проблеме в публицистике, в интернет-коммуникации, и под влиянием происходящих сегодня в мире процессов абсолютная ценность толерантности подвергается все большему сомнению: «Tolerance is not by definition good and intolerance is not by definition bad»⁹.

Цель нашего исследования – выявить оценочные коннотации слова *толерантность* и отношение к одноименной категории наивных носителей русского языка. Материалом послужили высказывания участников интернет-коммуникации, тексты СМИ, а также ответы студентов и преподавателей екатеринбургских вузов.

Результаты проведенного анкетирования (количество информантов свыше 300 чел.) показали, что ценность толерантности признает большинство респондентов – 91%, тогда как отрицает ее лишь около 8%.

Сходные показатели зафиксированы на Форекс Форуме МТ5¹⁰. На вопрос *Как вы относитесь к толерантности, терпимости и нетерпимому отношению?* 26,34% пользователей ответили *Я сторонник толерантного отношения*; 16,98% дали ответ *Я сторонник терпимого отношения*; 8,98% – *Я сторонник нетерпимого отношения*; 47,71% – *В зависимости от ситуации*. Как видно, отрицает толерантность около 9% форумчан, что совпадает с нашими результатами. Остальные три группы ответов означают признание толерантности и в сумме составляют 91,03%, что также совпадает с результатами проведенного нами анкетирования.

Первая группа респондентов – лица, однозначно осознающие толерантность как ценность. Типичные высказывания участников позволяют выделить в содержании концепта «Толерантность» следующие смыслы: ‘терпимость’, ‘уважение’, ‘компромисс’, ‘бесконфликтность’. Например¹¹: *Конечно, толерантность – это всегда хорошо, и нужно быть терпеливым и относиться ко всем соответственно; В любой ситуации нужно оставаться спокойным и толерантным человеком. Ведь криками и дракой правоту свою не доказать; Это хорошо, когда люди терпимо относятся к иному мировоззрению и образу жизни, это позволяет различным*

⁶ Михайлова 2004.

⁷ Marcuse 1969.

⁸ См., например: Перунова 2013; Самохвалова 2008.

⁹ Verkuyten 2007, 476.

¹⁰ <http://ruforum.mt5.com/threads/58442-kak-vi-otnosites-k-tolerantnosti-terpimosti-i-neterpimomu-otnosheniyu?p=14171291>

¹¹ В ответах респондентов сохранен индивидуальный стиль источника, а орфография и пунктуация исправлены в соответствии с нормой.

людям мирно уживаться в обществе; Толерантность необходима в цивилизованном обществе; Многонациональной стране без этого не выжить; Уважительно. На нее способны только сильные; Толерантность является важнейшим условием нахождения компромиссов, преодоления конфликтов; Толерантность нужна по сути, чтоб мирно сосуществовать друг с другом. Соотносимые с толерантностью качества личности входят в число национально-культурных ценностей русской нации, что, безусловно, поддерживает мелиоративные коннотации лексемы толерантность.

Для второй, наиболее многочисленной группы информантов толерантность обладает ситуативной ценностью: *Все зависит от ситуации. Где-то нужно быть терпимым! К толерантности = терпимости отношусь хорошо, но во всем нужно соблюдать меру; Действительно, нужно терпимо относиться к мнению других людей и их мировоззрению, но в этом деле главное – не перегибать планку, иначе такая терпимость может только навредить обществу.* Иными словами, толерантность должна иметь пределы, должны быть установлены границы толерантности. Ср.: *Если бы она не выходила за разумные рамки, относился бы положительно; Толерантность как минимум не должна доходить до абсурда; Всегда нужно видеть границу, где можно это терпение расслабить, а где сдерживать до последнего; Я больше приверженец терпимого отношения и могу нормально относиться к взглядам другого человека, при этом оставаясь “при своих”. Но порой все зависит от ситуации. Правда, все эти “модные” новые словечки типа “толерантность” меня немного раздражают; К толерантности отношение такое же, как и к молоку. Молоко – это полезно, если же злоупотреблять – можно отравиться и молоком.*

Какие границы толерантности определяют наши современники? Обсуждения на форумах дают возможность проанализировать установки толерантного сознания в обществе. Наиболее типична позиция, когда принимается общий постулат толерантного отношения к иному, но как только оказываются затронутыми личные интересы, обнаруживается совсем нетолерантное отношение к чужим: *В России данные национальности живут друг с другом уже очень продолжительное время, но все равно возникают напряженные отношения между людьми разных наций и религий. А вы вспомните, какие были гонения русскоязычного населения в бывших республиках СССР при развале самого СССР – ни о какой толерантности там и не было разговора. А нас частенько обвиняют, что мы нетолерантны к выходцам с Кавказа и Азии, а как еще я должен поступать с ними, когда они творят такие вещи у нас в России. Я бы в России сделал, как батька в Белоруссии, но наше толерантное отношение не дает нам это сделать; Я ни в коем случае не предлагаю развязывать резню в России, но, по моему мнению, на всех управляющих должностях в России должны быть русские; Путь решения проблемы без крови я вижу только один – ввести негласное ограничение на прием на работу лиц кавказской национальности.*

Следует признать, что в социальном взаимодействии существует строго определенная граница толерантности. Особенности российской толерантности могут быть описаны сочетанием таких противоречивых черт, как широкая этническая терпимость в соединении с резким отторжением живущих рядом представителей не своей нации. Объектом толерантного / интолерантного отношения являются

лица (группы), иные не только по национальному, но и по конфессиональному, расовому признакам, а также по политической, социальной или сексуальной ориентации и др. Необходимость установления границ толерантности обусловлена активизацией процесса антиглобализма, этнической идентификации. То есть наиболее типична для наших сограждан двойственность позиции, в которой отчетливо проявляется особенность толерантного сознания наших соотечественников: абстрактно я принимаю идею равных прав для всех, а конкретно, если это касается моего пространства, отвергаю ее. Ср.: *Хотелось бы посмотреть на вас, когда вас или ваших близких будут притеснять, останетесь вы толерантны по отношению к этим людям? Я не буду против, если придут к нам и будут соблюдать все наши законы, но если начинают себя вести, как быдло (начинают грабить, убивать, насиловать...), то я не буду толерантен по отношению к ним; Могу относиться нормально, когда это нормально относится ко мне; Например, если мне будут пытаться навязать какую-то чуждую культуру или ценности, то я этого уже не буду терпеть.*

Третья группа респондентов не принимает толерантности. Отрицание толерантности как ценности выражается, как правило, в агрессивных высказываниях: *Толерантность – это зло; За толерантность нужно стрелять; Толерантность ненавижу; Резко против быть терпилой; Отношение резко отрицательное; Негатив сплошной! Толерантность УБИВАЕТ КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ, толерантность приведет к краху Европу и Россию...* Авторы подобных высказываний, бесспорно, не являются толерантными личностями, но при этом их обобщенные ответы не позволяют понять, какое содержание вкладывается ими в это слово.

Вместе с тем ряд высказываний дает достаточно точное представление о том, какое значение имеет слово *толерантность* для говорящего, например: *В основном, это коварное и изощренное лицемерие; К сожалению, в последнее время толерантность все больше превращается в синоним попустительства; Этот термин применяется сейчас как всепереваривание и терпение; С этой толерантностью сделали подмену понятия, ввели как альтернативу терпимости, а на самом деле это, скорее, что-то вроде пофигизма – где от страха, а где за деньги; в общем, где что удобнее; Толерантность – более мягкое и вежливое название безразличия, а пофигизм – грубое; Толерантный чел – это тот, которому, наверное, все равно, что вокруг него происходит, и неважно, кто чем занимается, и это и доводит до войн в любом обществе.*

В отличие от первой группы, признающих ценность толерантности, респонденты третьей группы включают слово *толерантность* в синонимический ряд, единицы которого в русском языковом сознании обладают отрицательными коннотациями: *безразличие, равнодушие, лицемерие, попустительство, терпение*¹² и др., – тем самым усиливая его пейоративную оценку.

Резко негативное отношение к толерантности как идеологии культуры выразил министр культуры РФ В. Медынский в интервью газете «Коммерсантъ» (16 апреля 2014): *А толерантность – это другое. Это мертвый, абстрактный принцип, заставляющий смиряться с любым чужим действием, в том числе с бесчинствами, уродством, пошлостью. Конечно, толерантность имеет право на суще-*

¹² Об отрицательных коннотациях лексемы терпение см. Михайлова 2003.

ствование, но она должна быть личным выбором человека. Быть толерантным или нет – частное дело, все равно как курить или не курить.

Но делать толерантность принципом госполитики в культуре логически невозможно. Тогда придется быть толерантным не только к неэтичному, безнравственному и уродливому в искусстве – надо будет смиряться и принимать элементарный непрофессионализм. Толерантность – это всегда негативное чувство, это терпимость без любви, через силу, «поперек живота».

Таким образом, приходится признать, что категория толерантности, активно внедряемая в обыденное сознание на рубеже веков и постулируемая как мировая ценностная система, в современном российском обществе претерпевает значительные трансформации. В наивном языковом сознании россиян толерантность характеризуется амбивалентностью. Можно выделить, на наш взгляд, несколько факторов, обуславливающих двойственное отношение к данному социокультурному явлению в обществе.

Одной из причин является неоднозначность содержания этого понятия, его размытость, неопределенность. В русском языке отсутствует концептуальное поле «Толерантность», оно только начинает формироваться под влиянием актуализации заимствования. При этом иноязычное слово накладывается на русскую лексическую систему, отождествляясь (часто неправомерно) с близкими понятиями и обогащаясь всеми нежелательными, порой отрицательными коннотациями, зависимыми от социокультурного контекста. Вот один из типовых ответов: *Уверен, что большинство людей не понимают значение этого слова, а другие понимают, но по-разному. Я его понимаю так: если по медицине или психологии оно обозначает нехороший результат, то если применить его к обществу людей, это будет означать одно – полное разложение и деградация.*

Второй фактор видится в нечеткой определенности областей адекватного использования термина. Существуют сферы социальной жизни и социальные явления, где понятие *толерантность* невозможно применить. Об этом свидетельствуют и ответы респондентов:

– нельзя быть толерантным к убийце, педофилу: *Если брать человечество вообще, мы все жуть какие толерантные. А вот если убьют близкого ТЕБЕ человека, куда только она денется, эта толерантность; Я никогда не буду “толерантен” по отношению к маньякам, убийцам, насильникам – как бы это ни пропагандировал “цивилизованный” мир.*

– нельзя толерантно относиться к разного рода нарушениям, отступлению от нормы, девиантному поведению: *Само понятие толерантности не несет никакого негативного чувства, но вот применение его к конкретным извращениям вызывает резкое негодование; В ряде регионов России в больницах нет детских реанимаций, и получается так, что божжи лежат с детками – такая толерантность никому не нужна; То, что нам суют под видом толерантности сейчас, это для меня неприемлемо (ну например, кампания по реабилитации гомосексуальных отношений); В данном случае разрушаются моральные устои, размываются нравственные ценности. Да, мы должны быть толерантны к людям, не таким, как мы. Но не надо возводить те или иные различия или даже отклонения до статуса нормы. Отклонения – они и остаются отклонениями; Человек должен быть терпим к людям с другими политическими взглядами (если это, конечно,*

не экстремизм), людям другой национальности, другого вероисповедания, инвалидам и т.д. Но это никак не должно касаться всяких извращенцев и пропаганды всевозможных пороков.

Еще одна причина отрицания категории толерантности – протест против экспансии Запада и обострение чувства национального самоопределения: *Уважаемые, на мой взгляд, толерантность – это специально продуманная идеологическая диверсия для создания организованного хаоса, понятно кем; На Западе просматривается целая программа подмены понятий, когда вроде бы нормальные слова начинают обозначать то, что на самом деле является либо попустительством к преступному умыслу и действию, либо самим преступлением. То же, очевидно, наблюдается и с понятием толерантности; Толерантность – это частица Вашингтонского и Брюссельского либерализма, величайшая глупость идеологии, завернутая в красивую упаковку, противоречащая здравому смыслу и общечеловеческим ценностям. В обществе со всей определенностью осознается внедрение не свойственных русским моральных принципов и норм: Запад, в частности, причем еще усиленный давлением США, призывает нас терпеть гомосексуализм, наркоманию, сектантство, криминал, безграмотность, слепое подчинение навязанным извращенным идеям извне и т.п.*

Заключение

Таким образом, толерантность как социокультурное явление реально присутствует в современном обществе, влияет на его жизнь, но для наших современников эта категория не имеет универсального характера, а термин *толерантность*, по мнению значительной части социума, фактически заменил собой такие традиционные для российского менталитета понятия, как нравственность, духовность, уважение. Во многих ситуациях к слову *толерантность* можно подобрать более привычный, знаковый синоним: *По-моему, слово толерантность вообще не нужно использовать. Скажи человеку, что нужно уважительно относиться к человеку, и ему все будет понятно, что от него хотят. А скажи, что нужно быть толерантным, – сразу возникает какое-то чувство противодействия! Не нужно использовать заморские термины и понятия, у нас достаточно своих принципов.*

ЛИТЕРАТУРА

- Михайлова, О.А. 2003: Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста. В кн.: Н.А. Купина и М.Б. Хомяков (ред.), *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*. Екатеринбург, 99–111.
- Михайлова, О.А. 2004: Толерантность в речевой коммуникации: когнитивные, прагматические и этические основания. В кн.: Н.А. Купина, О.А. Михайлова (ред.), *Культурные практики толерантности в речевой коммуникации*. Екатеринбург, 15–26.
- Перунова, Н.В. 2013: *Ценностно-архетипический комплекс: структура и типология*. М.
- Самохвалова, В.И. 2008: О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте. *Философский журнал* 1, 161–175.
- Стернин, И.А. 2003: Толерантность и коммуникация. В кн.: Н.А. Купина и М.Б. Хомяков (ред.), *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*. Екатеринбург, 331–345.

- Хомяков, М.Б. 2000: *Проблема толерантности в христианской философии*: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург.
- Шмелева, Т.В. 1993: Ключевые слова текущего момента. *Collegium* 1, 33–41.
- Goudsblom, J. 2007: Tolerantie en macht. In: Duyvendak, JW., Engbersen, G., Teeuwen, Moscow, Verhoeven, I. (eds.), *Macht en verantwoordelijkheid. Essays voor Kees Schuyt*. Amsterdam, 43–53.
- Marcuse, H. 1969: Repressive Tolerance. In: Robert Paul Wolff, Barrington Moore, jr., and Herbert Marcuse, *A Critique of Pure Tolerance*. Boston, 95–137.
- Verkuyten, M. 2007: Tolerance of Muslim beliefs and practices: Age related differences and context effects. *International Journal of Behavioral Development* 31(5), 467–477.
- Vogt, WP 1997: *Tolerance & Education. Learning to Live with Diversity and Difference*. Thousand Oaks; London–New Delhi.

REFERENCES

- Goudsblom, J. 2007: Tolerantie en macht. In: Duyvendak, JW., Engbersen, G., Teeuwen, Moscow, Verhoeven, I. (eds.), *Macht en verantwoordelijkheid. Essays voor Kees Schuyt*. Amsterdam, 43–53.
- Хомяков, М.Б. 2000: *Проблема толерантности в христианской философии*: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург.
- Marcuse, H. 1969: Repressive Tolerance. In: Robert Paul Wolff, Barrington Moore, jr., and Herbert Marcuse, *A Critique of Pure Tolerance*. Boston, 95–137.
- Mihajlova, O.A. 2003: Толерантност' и терпимост': vzgljad lingvista. In: N.A. Kupina i M.B. Homjakov (red.), *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti*. Ekaterinburg, 99–111.
- Mihajlova, O.A. 2004: Толерантност' v rechevoj komunikacii: kognitivnye, pragmaticheskie i jeticheskie osnovanija. In: N.A. Kupina, O.A. Mihajlova (red.), *Kul'turnye praktiki tolerantnosti v rechevoj komunikacii*. Ekaterinburg, 15–26.
- Perunova, N.V. 2013: *Cennostno-arhetipicheskij kompleks: struktura i tipologija*. Moscow.
- Samohvalova, V.I. 2008: O sodержanii ponjatija «tolerantnost'» v sovremennom kul'turnom kontekste. *Filosofskij zhurnal* 1, 161–175.
- Shmeleva, T.V. 1993: Ključevye slova tekushhego momenta. *Collegium* 1, 33–41.
- Sternin, I.A. 2003: Толерантност' i kommunikacija. In: N.A. Kupina i M.B. Homjakov (red.), *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti*. Ekaterinburg, 331–345.
- Verkuyten, M. 2007: Tolerance of Muslim beliefs and practices: Age related differences and context effects. *International Journal of Behavioral Development* 31(5), 467–477.
- Vogt, WP 1997: *Tolerance & Education. Learning to Live with Diversity and Difference*. Thousand Oaks; London; New Delhi.

AXIOLOGICAL AMBIVALENCE OF TOLERANCE

Olga A. Mikhaylova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia,
oamih@yandex.ru

Abstract. The article discusses the phenomenon of tolerance in a linguo-axiological aspect. The author studies the development of the tolerance integral understanding in the historical process (from the instrumental significance to the meaning of the moral virtue) and the emergence of the tolerance ideology in the modern society.

On the basis of the Internet communication analysis and the questionnaires the evaluative connotations of the word *tolerance*, the parameters of the tolerance consciousness are identified, the attitude of the Russians towards tolerance is interpreted. It has been proved that in the naive language consciousness of the Russians tolerance is characterized by the ambivalence.

Three groups of respondents are identified: people who clearly recognize the value of tolerance; people for whom tolerance has situational value; individuals who deny tolerance as a value. The factors which contribute to an ambivalent attitude to the socio-cultural phenomenon are singled out.

Firstly, the meaning of the word *tolerance* in the Russian language is ambiguous and vague. The concept “tolerance” according to the results of the survey possesses the antipodal conceptual characteristics: on the one hand, “tolerance”, “respect”, “conflictlessness” which belong to the national-mental values of the Russian nation and support the meliorative connotations of the notion under study; and on the other hand, indifference, invariance, hypocrisy which intensify its pejorative assessment.

Secondly, the areas of social life with an adequate usage of this term are uncertain.

In the opinion of the majority of the informants tolerance must have limits and there are such social phenomena where tolerance is not applicable.

The third factor is the intensification of the antiglobalisation process, protests against the West expansion and intensification the national self-determination feelings. The third factor is the intensification of the antiglobalisation process, protests against the West expansion and intensification of the national self-determination feelings. Tolerance has substituted such traditional for the Russian mentality notions as morality, spirituality, respect, and a great part of the Russian society opposes to this tendency.

Key words: axiology, tolerance, values, ambivalence, connotations
